

Юноша смущённо замигал глазами и, запинаясь, произнёс:

— Учитель, у меня есть друг, и он в затруднительном положении. Не могли бы вы дать ему совет?

Куникида Доппо, возможно, не слышал о таком понятии, как выдуманный друг.

Однако это не помешало ему понять, что юноша находится в сложной ситуации.

Будучи учителем, он считал своим долгом помогать ученикам, поэтому Куникида Доппо остановился и сел на скамейку рядом с Накадзимой Ацуси.

— Что случилось?

Накадзима Ацуси сжал губы и тихо ответил:

— Меня усыновили, и я недавно узнал, что мой друг из приюта тоже был усыновлён. Только человек, который его усыновил, как бы это сказать...

Куникида Доппо мгновенно нарисовал в голове страшную картину:

— Неужели это торговец людьми?!

Накадзима Ацуси поспешно объяснил:

— Нет, нет! Человек, который его усыновил, очень хорошо к нему относится, оплачивает его учёбу и хочет, чтобы он жил хорошо. Просто работа этого человека... как бы это сказать... находится в серой зоне.

Куникида Доппо нахмурился, но ничего не сказал.

Накадзима Ацуси продолжил:

— Мой друг очень расстроен. С одной стороны, он благодарен своему усыновителю за помощь и хочет отплатить ему, но с другой стороны, он знает, что такая работа неправильная. Он хочет, чтобы его усыновитель сменил работу, но...

Мальчик опустил голову:

— Но это легко сказать, а сделать не так просто.

Даже если Акамацу Рю сможет безопасно покинуть Портмафию, как они будут зарабатывать на жизнь?

К тому же, наверняка на Акамацу Рю есть множество ордеров на арест. Если он потеряет

защиту Портмафии, его могут схватить.

Накадзима Ацуси в последнее время помогал группе «Чёрные ящерицы». Благодаря своему мягкому характеру и особому статусу, многие члены команды намеренно сближались с ним, и он слышал многое.

Например, что происходит с теми, кто предаёт Портмафию, как Портмафия связана с правительством, и что даже если кто-то покинет Портмафию, он всё равно столкнётся с преследованием со стороны властей.

И хотя работа членов Портмафии вызывала у Накадзимы Ацуси отвращение, он также очень любил тех, кто заботился о нём. Быть партнёрами с такими надёжными и сильными людьми было приятно, но разве правильно, что он сам хочет забрать своего брата отсюда?

Куникида Доппо молча выслушал.

Подумав, он сказал:

— Это действительно сложно.

Якудза в стране — это легальная организация, своего рода официальная компания. Даже если они занимаются серыми делами, нельзя отрицать, что эти компании платят налоги и имеют негласное соглашение с правительством.

Пытаться покинуть такую организацию — это уже предательство, и этого достаточно, чтобы разрушить жизнь любого, кто попытается уйти.

Куникида Доппо даже не подумал, что Накадзима Ацуси говорит о гигантской Портмафии, которая доминирует в ночном Йокогаме.

В последнее время ночи в Йокогаме действительно были беспокойными. Ходили слухи, что крупнейшая якудза Портмафия быстро расширяется, уничтожая мелкие организации вокруг. Куникида Доппо подумал, что, возможно, усыновитель друга Накадзимы Ацуси был членом одной из таких мелких групп.

Друг Накадзимы Ацуси, видя характер работы своего усыновителя и учитывая угрозу безопасности, хотел, чтобы тот ушёл.

Куникида Доппо, подумав, сказал:

— Твой друг ещё несовершеннолетний и не может работать. Даже если он уйдёт со своим усыновителем из Йокогамы, у них не будет средств к существованию.

Накадзима Ацуси кивнул:

— Да.

Вспомнив гардероб Акамацу Рю и его роскошную машину, Накадзима Ацуси подумал, что даже если он продаст себя, он не сможет его содержать.

— В таком случае, пока что нужно сосредоточиться на учёбе.

Куникида Доппо, подумав, сказал:

— Только если этот ученик будет усердно учиться, приобретёт навыки, необходимые для выживания, и сможет зарабатывать деньги, он сможет увести своего усыновителя из Иокогамы.

Накадзима Ацуси удивился:

— Усердно учиться?

— Да. Например, когда он вырастет, он может поступить в университет в другом городе и под предлогом необходимости заботы забрать своего усыновителя с собой.

Куникида Доппо дал свой совет:

— Конечно, если его усыновитель совершил слишком много преступлений, лучше сдать в полицию. Но для твоего друга, если его усыновитель попадёт в тюрьму, его, вероятно, отправят обратно в приют.

Куникида Доппо, подумав, добавил:

— Я всё же надеюсь, что твой друг, когда сможет жить самостоятельно, попросит своего усыновителя искупить свои грехи. Человек должен отвечать за свои поступки.

— И твой друг может попытаться убедить своего усыновителя больше не заниматься такой работой.

Накадзима Ацуси задумчиво сказал:

— Значит, всё зависит от моего друга?

— Да. Если усыновитель вытащил твоего друга из трудной ситуации, то теперь настала очередь твоего друга.

Куникида Доппо серьёзно сказал:

— Твой друг должен встать и вытащить своего усыновителя из трясины.

Накадзима Ацуси медленно кивнул:

— Я понял. Я передам это своему другу. Спасибо вам, учитель Куникида.

— Не за что. — Куникида Доппо облегчённо вздохнул. — Скорее возвращайся домой. У меня ещё есть дела, увидимся днём.

Накадзима Ацуси кивнул, но вдруг добавил:

— Учитель, это будет нашим секретом, хорошо? Не говорите никому.

Он немного смутился:

— Если об этом узнают, моему другу будет неловко.

Куникида Доппо:

— Не волнуйся, я никому не скажу.

Он встал и покинул парк, направляясь к Эдогаве Рампо, но в момент, когда он выходил из парка, Куникида Доппо вдруг осознал:

— Погоди, «мой друг»...

Неужели это Акутагава Рюноскэ, который каждый день ходит на занятия с Накадзимой Ацуси?

Да, у Акутагавы Рюноскэ довольно холодная и строгая манера поведения. Неужели его усыновитель связан с мафией?

Очень вероятно.

В этот момент в сердце Куникида Доппо поднялась сложная смесь эмоций, и он принял решение.

...Завтра я установлю для Акутагавы Рюноскэ новые учебные стандарты.

[Акутагава Рюноскэ: ???]

Накадзима Ацуси пошёл домой, неся с собой продукты.

Вернувшись домой, он с удивлением обнаружил, что Акамацу Рю вернулся домой в обеденное время.

— Брат? — Накадзима Ацуси удивился. Обычно Акамацу Рю возвращался домой только вечером.

Акамацу Рю промычал, просматривая содержимое холодильника:

— Ты вернулся? Я как раз хотел сказать, что в холодильнике мало еды, а ты уже сходил за продуктами?

Акамацу Рю был одет в домашнюю коричневую рубашку из грубой ткани, короткие штаны и фартук, словно собирался готовить.

— Да, я был в магазине. — Накадзима Ацуси моргнул. — Брат, ты не идёшь на работу днём?

Он даже переоделся?

— В последнее время не так много работы. — Акамацу Рю ответил небрежно. — О, ты купил куриные кусочки. Будем жарить курицу на обед?

Накадзима Ацуси:

— Да. Акутагава...

— Я знаю, сегодня у Гин выходной. — Акамацу Рю был в курсе всех кадровых изменений в Портмафии.

Накадзима Ацуси, глядя на брата, занятого на кухне, открыл рот, но вдруг тихо сказал:

— Брат, если я поступлю в университет в другом городе, ты поедешь со мной?

Акамацу Рю удивился и поставил чашку:

— Почему ты вдруг об этом спросил?

Накадзима Ацуси опустил голову, чувствуя себя неловко:

— Я хочу жить с тобой.

Акамацу Рю улыбнулся:

— Но ты ведь вырастешь.

Он поставил чашку на столешницу и начал мыть куриные кусочки, добавив небрежно:

— Но если ты поступишь в Токийский университет, я поеду с тобой в Токио.

Великий папа Хассан, в крайнем случае, отправит одного из своих людей в Токио для работы с информационной сетью.

Накадзима Ацуси резко поднял голову, его глаза загорелись:

— Правда? Если я поступлю в Токийский университет, ты уедешь со мной из Иокогамы в Токио?

Акамацу Рю задумался. Уехать из Иокогамы?

Неужели Накадзима Ацуси имеет в виду, что они оба покинут Портмафию?

Акамацу Рю слегка усмехнулся, но, встретившись с полным ожидания взглядом юноши и вспомнив его характер, он вздохнул. Он чувствовал лёгкое раздражение, но в то же время был рад.

В любом случае, всегда найдётся кто-то, кто протянет ему руку, и сама мысль об этом уже приносила ему радость.

— Хорошо. — Акамацу Рю улыбнулся. — При условии, что ты поступишь.

В этот момент Накадзима Ацуси словно преобразился.

<http://bllate.org/book/15286/1353542>